

— Брат Ван Сяо, что за радость у тебя такая счастливая? После того как Тан Сан взобрался на холм, он с интересом спросил Ван Сяо, который уже сидел на его вершине. — Маленький третий сын, ты все еще слишком молод, так что не спрашивай, если не понимаешь, что на у твоего брата! — Ван Сяо неохотно ответил. Тан Сан хотел сказать, что ему уже за тридцать, но не мог выдать секрет, поэтому промолчал: — Кстати, Ван Сяо, ты можешь больше не называть меня третьим сыном? Ван Сяо недовольно произнес: — Как же тогда звать? Маленький младенец? Или третий ребенок? Или, может, Сяосансань? Сяосюан? Саньсяочао? Яосань, один два три, три два один? Три три? Двойки и тройки... Ах... С черной линией на лбу Тан Сан только вздохнул и покачал головой: — Ладно! Лучше назови меня третьим сыном! — Если тебе не нравится третий сын, тогда я не буду так говорить, я буду называть тебя: третий сын — так сойдет. — Нет! — Тан Сан поспешно замахал рукой. — Не надо, брат Ван Сяо, третий сын звучит даже хуже, так что называй меня просто третьим сыном. — Хорошо тогда! — Ван Сяо неохотно согласился, хлопнул Тан Сана по плечу и посмотрел на горизонт. — Я слышал от деда Джека, что брат Тао придет в село через несколько месяцев. Дети около шести лет будут проверять свою душевную силу и боевую душу? — Да, — Тан Сан последовал за взглядом Ван Сяо. — Я тоже часто слышал, как дед Джек говорит об этом. Причина, по которой село святых душ называется именно так, в том, что сто лет назад отсюда вышел душевный мастер уровня душевного святого. Говорят, что отпечаток ладони на каменной стеле был оставлен душевным святым в те времена. Ван Сяо это знал. В книге были записи об этом. Деревенский староста Джек всегда гордился этим достигнутым успехом вдвойне. Поэтому он с готовностью поддерживал детей деревни, которые приходили пробуждать свои боевые души, надеясь, что вновь появится такой душевный мастер, который восполнит эту пустоту. Кроме того, еда, фрукты и овощи, продаваемые в деревне святых душ, были очень хороши. Это было объяснено тем, что село располагалось на юго-западе империи Тяньду, в провинции Фастно, и город Ноттинг. Эти две империи были основными маршрутами для торговых транзакций, что также сделало жизнь жителей деревни святых душ более обеспеченной. — Брат Ван Сяо, ты собираешься участвовать в пробуждении боевой души в деревне святых душ на этот раз? — неожиданно спросил Тан Сан. Ван Сяо покачал головой: — У меня пока нет таких намерений, но мне любопытно, какую боевую душу я получу? Тан Сан тоже почувствовал интерес: — Мне тоже это любопытно! На самом деле Ван Сяо хотел сказать, что Тан Сан всего лишь неблагодарный пень синий, бесполезная боевую душу. Но это не совсем верно. Ведь синий пень у него не обычный, а королевского уровня. Кроме того, у него все равно есть молот, так что он не пропадет. Если бы он сказал, что Тан Сан бесполезен, это было бы полным лицемерием. Ах... — Пойдем! — вздохнул Ван Сяо и заполз под небольшой холм. Один Тан Сан остался, глядя на уходящую спину Ван Сяо и задумчиво произнес: — Интересно, какую боевую душу получит Ван Сяо? Что у него самой? — Я часто слышу от деда Джека, что давно никто из детей деревни святых душ не пробуждал полезную боевую душу! У всех бесполезные души, такие без душевной силы. Надеюсь, я отличаюсь от них! Ван Сяо, добежав до заднего двора дома Пана Эргога, поднял кованный молот и вновь начал оттачивать свои навыкиковки. После многих дней тренировок, а также благодаря мощному физическому превосходству Ци Цяо Линь Лун Синь, его сила, скоростьковки, количество и мощность значительно увеличились. Сначала старался сделать 100 ударов за раз, затем 1000, 5000, а сейчас 10000 ударов один за другим. Он продолжал развиваться и набирать темпы. Ван Сяо чувствовал, что если бы не мощный ресурс энергии Ци Цяо Линь Лун Синь, он был бы как шестилетний ребенок весом менее 60 килограммов, и не смог бы поднять этот молот весом девяносто девять катюш. И сказать уже не говоря о том, чтобы подковать что-то, хоть бы не ударить себя по ногам. Так что эта система регистрации была настоящей находкой. Благодаря этой системе, как еще ты смог бы соперничать с Тан Саном за главенство и «вырывание хоастной земли»? Просто быть «соленой рыбой» в секте Ци Бао Ли Ли было бы уже неплохо. ... Спустя пять месяцев. Деревня святых душ. На площади у входа в зал боевой души. Старый деревенский староста Джек привел нескольких шестилетних детей из деревни к дверям, чтобы ожидать прибытия брата Тао,

который поможет детям пробудить боевую душу. Ван Сяо вспомнил, что в сюжете Доу Луо в этом году только восемь шестилетних детей из деревни святых душ пришли пробуждать боевую душу, один из них была маленькая девочка. Но в этом году появился еще один, всего девять. Причиной появления еще одного был сам Ван Сяо. Как постороннему, ему не полагалось пробуждать боевую душу в деревне святых душ. Ван Сяо сам пришел к деревенскому старосте Джеку и убедил его, сказав, что если он согласится, то после пробуждения хорошей боевой души он получит духовную силу, а его репутация будет принадлежать деревне святых душ. Когда староста Джек это услышал, ему было все равно. Ни больше, ни меньше. Если этот ребенок пробудет отличную боевую душу или другую крутую боевую душу и обретет духовную силу, это будет настоящей удачей для деревни святых душ. Не делать такого рода бизнеса, где только выигрываешь, не теряя и не стараясь. Кроме того, Ван Сяо теперь кузен Пана Эргога и считается почти жителем деревни святых душ, так что он согласился еще больше. Таким образом, Ван Сяо успешно вошел в команду пробуждения в святых душах. Конечно, Пан Эргог тоже шестилетний и здесь. Среди детей Ван Сяо был самым старшим, он на семь или восемь месяцев старше остальных, так что он определенно является старшим. Ван Сяо пришел последним. Между детьми он сразу увидел спину Тан Сана, подошел и обнял его за плечи: — Маленький третий сын, доброе утро! Тан Сан вздрогнул, а увидев его, вновь улыбнулся: — Брат Ван Сяо, ты тоже пришел пробуждать боевую душу? — Верно! — Ван Сяо с улыбкой ответил. — Мистер Джек сказал, чтобы я участвовал. — Да, — кивнул Тан Сан. В этот момент яркий свет вспыхнул, и брат Тао спустился с неба, одетый в белую униформу, с золотым символом души размером с кулак на груди, словно бог, сошедший на землю, впечатляющий зрелище. Брат Тао, вышедший из «фабрики» и известный как инструмент номер два в Доу Луо, был поистине величественным. Старый Джек увидел Су Юнтао и сразу поклонился: — Уважаемый мастер, вы наконец прибыли. В этом году в деревне святых душ дети, которые готовы пробудить боевую душу, здесь, всего девять детей. Ах... Брат Тао, услышав это, неустанно помахал рукой: — Я пробуждал шесть деревень по пути. Там не было и ста или хотя бы десятка пробужденных детей. Все они бесполезные боевые души. У них нет ни душевной силы, ни вспомогательной силы, ни атакующей силы, ни защитной мощности... Я вижу, что в вашей деревне святых душ нет надежды! Старый Джек кивнул, оставаясь безмолвным, стоя в□□ состоянии, ожидая, когда брат Тао откроет дверь. Ван Сяо улыбался, обняв Тан Сана, словно проходя мимо. Тан Сан чувствовал себя неловко от того, что Ван Сяо обнял его сзади, но было неловко оттолкнуть его тепло, поэтому он только мог натянуть улыбку и сдерживать себя. Не дождавшись, пока Су Юнтао покачает головой и повернется, передавая свою душевную силу к двери зала боевой души, дверь открылась. Ван Сяо также отпустил Тан Сана и вошел внутрь. Брат Тао, не оглядываясь, вошел в зал боевой души, не имел времени задерживаться в этой маленькой деревне. После выполнения задания он должен был спешить в следующую деревню для теста боевой души. В общем, он был очень занят в последние дни, у него был полный график задач. Самое главное, что он посетил шесть деревень для теста пробуждения, но там не было полезных боевых душ. Он много работал, но без результатов. Если бы он пробудил хорошую боевую душу, это было бы показателем. Повышение и богатство не были бы проблемой. К сожалению, так и не получилось. Такого еще не было, только вздохнул брат Тао.